

К вопросу о современном понятии нравственности в контексте реализации концепции правового государства

Карабаева К.Д.,

кандидат философских наук,
доцент кафедры общих правовых дисциплин и политологии
Оренбургского государственного университета,
E-mail: karlgash.karabae@mail.ru

Аннотация. В статье автор раскрывает содержательные стороны понятий мораль, нравственность, этика, опираясь на сложившуюся философско-историческую традицию, а также на интерпретации данных понятий современными специалистами в области этического знания. В статье обращается внимание на тенденции, происходящие в современных социальных отношениях, существенно изменяющие представления об исторически сложившихся социальных институтах, общественных интересах и потребностях. Автором выделяется значение ценности права для реализации концепции правового государства в аспекте взаимосвязи с ценностями морали. В основе исследования лежит диалектический метод, согласно которому общество, человек, государство рассматриваются в процессе постоянного изменения и во взаимосвязи.

Ключевые слова: нравственность, мораль, этика, правовое государство, право, современность.

В сфере практической философии существуют понятия «мораль» и «нравственность», которые традиционно определяются современными авторами-философами как синонимы. По этимологическому содержанию и истории возникновения данные понятия являются однокоренными¹. В то же время в истории философской мысли существует разграничение понятий «мораль» и «нравственность». Главным образом такая позиция характерна для Г.В.Ф. Гегеля, который своих в работах «Философия духа» и «Философия права» мораль, нравственность, а также право определял в качестве элементов развития объективного духа.

Мораль или «моральность», с точки зрения немецкого философа, связана с понятием «субъективность воли», т.е. здесь происходит отождествление со сферой реальной свободы, в которой субъективная воля осознает себя также как и объективная воля. Так, Г.В.Ф. Гегель определяет следующее: «Моральное имеет значение некоторой определенности воли. Это субъективная или моральная свобода. На основании ее права человек и должен, собственно, приобрести знание различия добра и зла вообще»².

Содержание нравственности немецкий философ раскрывает в рамках практической свободы. Гегель утверждает следующее: «Нравственная субстанция существует: как непосредственный, или природный, дух — семья; в качестве относительной тотальности отношений друг к другу индивидуумов как самостоятельных лиц в некоторой формальной всеобщности — гражданское

общество; как самосознающая субстанция — дух, развитый до органической действительности, — государственное устройство»³.

Гегель, разграничивая содержательные основания морали и нравственности, не нарушает их диалектического единства. Так, немецкий философ выделяет следующее: «Нравственные определения должны не только предъявлять к нему (субъекту — прим. К.К.Д.) требования, исполняться им в качестве внешних законов и предписаний некоторого авторитета, но и получить одобрение, признание или даже обоснование в его сердце, образе мыслей, совести, понимании и т.д. Субъективность воли в ней самой есть самоцель, безусловно, существенный момент»⁴. Многие исследователи философии Гегеля определяют в качестве заслуги немецкого философа преодоление противоположности этики личности (мораль) и этики общества (нравственность) в практической философии.

Другой известный немецкий философ И. Кант не выделяет сущностного различия между понятиями «мораль» и «нравственность». В своей работе «Критика практического разума» (1788 г.) философ обосновывает значение морального закона для человека. Моральный закон согласно И. Канту «начинается с моего невидимого Я, с моей личности, и представляет меня в мире, который поистине бесконечен», а также именно этот закон бесконечно возвышает ценность человека как мыслящего существа⁵. Нравственность, для немецкого философа, служит

¹ Этика: учебник для бакалавров / А. А. Гусейнов [и др.]; под общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Юрайт, 2015. С. 13.

² Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т 3: Философия духа. М., 1977. С. 335.

³ Там же. С. 341.

⁴ Там же. С. 335.

⁵ Кант И. Критика практического разума // Основы метафизики нравственности. М., 1999. С. 435-436.

выражением свободного поступка личности в согласии с его ценностными установками долга. По мысли И.Канта, наряду с моральным законом особое значение для осуществления нравственного порядка имеет свобода воли личности: «Свобода вытекает из необходимого допущения независимости от чувственно воспринимаемого мира и из способности определения своей воли по закону некоего умопостигаемого мира»⁶. И. Кант отождествил мораль с доброй волей, сформулировав знаменитый категорический императив, назначение которого состоит в проявлении нравственного качества воли, совершающей конкретные поступки.

В настоящее время в социогуманитарном знании мораль понимается как форма общественного сознания, которая носит исторический характер, развивается вместе с общественными отношениями, а также предстает как часть индивидуального духовного основания человека, определяющая картину мира для личности. В философском знании термин «мораль» и по содержанию, и по истории возникновения представляет собой латинский аналог термина «этика»⁷. Однако сегодня сложилось устойчивое определение того, что термином «этика» обозначается область обособленного и систематизированного знания о морали (нравственности). В то же время выделенные понятия (мораль, нравственность, этика) в современной действительности используются в качестве взаимозаменяемых и однотипных обозначений.

Следует обратить внимание и на то, что в теории государства и права мораль рассматривается как вид социальных норм, в качестве критерия разграничения выделяется механизм действия или регулятивные особенности социальной нормы. В теоретическом знании о праве и государстве мораль и нравственность принципиально не разграничиваются и определяются как правила поведения, основанные на представлениях людей о ценностях добра, свободы, справедливости, чести, достоинстве, ответственности, долге и др. Однако в публикациях по теории права существуют также точки зрения, согласно которым понятия «мораль» и «нравственность» разграничиваются и выделяются содержательные особенности рассматриваемых понятий⁸.

Современные авторы-философы трактуют нравственность в аспекте практического осуществления ценностей морального сознания в поведении человека. Так, например, российский философ-этик Р.Г. Апресян определяет

мораль (нравственность) как многосоставный феномен: «С одной стороны, мораль — это комплекс представлений (императивных и ценностных), в основе которого лежат отвлеченные идеи о высшем благе и высших ценностях, о пределе человеческого предназначения, а с другой, это ценности и требования, определяющие практическое поведение человека в соотношении с этими идеальными представлениями»⁹. Подчеркивая социальное основание нравственности, Р.Г. Апресян выделяет значение субъект-субъектных отношений: «В понимании морали важно отойти от приоритета Я-проекции, признать Ты- и Мы- проекции, увидеть мораль в её жизненности, то есть в реальности человеческих взаимоотношений»¹⁰.

Согласно трактовке профессора этики А.П. Скрипника, с которым мы солидарны, «нравственность это способ ориентации в мире, специфический для вида *homo sapiens*. Такое понимание подразумевает, что род человеческий представляет собою единство. Нравственность не будет призрачною только в том случае, если это единство существует, хотя, может быть, лишь в потенции, а не актуально. Это означает, что нравственность и есть та культурная сила, которая делает человека человеком, иными словами, выводит его на такой уровень бытия, на котором он действует не как отдельное изолированное существо, а как орган обширного целого, называемого человечеством»¹¹. Другой современный исследователь этики философ А.В. Разин, признавая природные, натуралистические основания нравственности, отмечает: «Моральное поведение как таковое начинается только тогда, когда человек подвергает моральные свойства своей природы рациональному осмыслению, когда он принимает для себя некоторые этические идеи и начинает проводить с их помощью коррекцию своей эмоциональной жизни»¹².

Этика традиционно предстает как философская дисциплина о морали (нравственности), а также в предмет этики включается изучение человека в ситуации морального выбора. Философия определяет этику как особую часть, содержащую нормативную программу поведения личности и как внутреннюю интенцию, пронизывающую все ее части. В то же время в фило-

⁹ Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 11.

¹⁰ Постигая добро // Сб. ст. к 60-лет. Р.Г. Апресяна / Отв. ред. О.В. Артемьева, А.В. Прокофьев. М.: Альфа-М, 2013. С. 432.

¹¹ Скрипник А.П. Бытие, логос и нрав // Этическая мысль: современные исследования / Отв. ред. А.А. Гусейнов. М., 2009. С. 119.

¹² Разин А.В. Социальные и биологические основания нравственности // Постигая добро // Сб. ст. к 60-лет. Р.Г. Апресяна. С. 159.

⁶ Там же. С. 402.

⁷ Этика: учебник для бакалавров / А. А. Гусейнов [и др]. С. 13.

⁸ Сокольская Л.В. Диалектика взаимодействия права, морали и нравственности // *Lex russica*. 2008. № 4. С. 740-751.

софско-этической литературе мораль одновременно определяется и как задача этики, т.е. этика не только исследует феномен морали (нравственности), но и обязана предложить свою модель нравственности. Среди современных ученых такая позиция характерна для философа-этика А.А. Гусейнова. Примечательны также взгляды русского революционера П.А. Кропоткина (1842-1921) относительно цели существования этики, а именно: «Целью нравственности не может быть нечто “трансцендентальное”, т.е. сверхсущественное, как этого хотят некоторые идеалисты: оно должно быть реально. Нравственное удовлетворение мы должны найти в жизни, а не в каком-то внежизненном состоянии»¹³.

Важным для морального сознания является ценностное отношение человека к действительности и миру в целом. Поэтому одной из главных задач этики является оценка всех явлений действительности сквозь призму общечеловеческих нравственных (моральных) ценностей: добра, справедливости, свободы, долга, чести и достоинства, любви, счастья и др. Ценностная составляющая этики определяет гуманистическую перспективу человеческого существования. Помимо ценностной составляющей мораль (нравственность) имеет и нормативную основу. Профессор А.А. Гусейнов подчеркивает то, что все философско-этические системы прошлого в их нормативной части характеризуются (и различаются между собой) прежде всего тем, как они программировали пути возвращения морали с высоты общественного сознания в практику человеческого существования. Этика любви, этика долга, этика созерцательного блаженства, этика разумного эгоизма — все это разные ответы на один и тот же вопрос о том, каким образом эмпирический индивид, оставаясь эмпирическим и единичным, может развернуть себя в родовое существо, подняться до совершенного состояния. Так, например, каждая великая этическая система прошлого предлагала свой путь к совершенству: через познание, через чистоту мотивов, через внутреннюю невозмутимость и т.д.¹⁴

Несмотря на сложившиеся в философской традиции содержательные особенности и оттенки феноменов морали и нравственности, сегодня в этическом знании существует проблема обоснования морали (нравственности) в современных условиях существования человека.

В настоящее время под воздействием различных факторов (экономических, политических, информационных, экологических и др.) происходит ускоренное изменение характера современных общественных отношений. А это,

в свою очередь, порождает существенные проблемы и вопросы, связанные с необходимостью рассматривать исторически сложившиеся феномены и институты (мораль, нравственность, право, семья, собственность, государство и др.) с учетом происходящих изменений. Современный мир определяется в философской и правовой литературе как период информационного, технологического, цивилизационного, капиталистического развития. Примечательна характеристика стадии становления общественных отношений, данная профессором А.А. Гусейновым, — «под современным миром я буду иметь в виду ту стадию (тип, формацию) развития общества, которая характеризуется переходом от отношений личной зависимости к отношениям вещной зависимости»¹⁵.

Особенности развития современных отношений влияют на все исторически сложившиеся институты общества, трансформируя их содержание, изменяя их место и роль в обществе. Формы общественного сознания наполняются новыми компонентами, а также начинают выполнять дополнительные функции, либо традиционные функции постепенно утрачивают своё значение. Так, например, мораль традиционно соотносилась с нравственным идеалом человека, идеалом или определенным порядком общественного и государственного устройства. После антинормативного поворота (отказ от универсальных программ нравственного совершенствования человека) в европейской истории этики (XIX-XX в.в.) философское знание о морали (нравственности) переместилось в сферу критики данных феноменов. В конце XX в. — нач. XXI в. выделяется ускоренное развитие прикладных видов этического знания, которые претендуют на предметную самостоятельность и становятся независимыми сферами морального знания в определенной практической области. Так, например, всё большую актуальность и необходимость приобретают экологическая этика, политическая этика, конституционно-правовая этика, градостроительная этика, этика науки и др.

Заслуживает внимание обоснование развития прикладного этического знания профессора Р.Г. Апресяна: «Этика в современном ее виде, как по преимуществу прикладная этика сложилась в результате интеллектуального освоения тех глубоких изменений, которые произошли в нравственной практике и нравственных требованиях постмодерного общества. Это общество еще продолжает “вслух” апеллировать к индивиду, к его чувству личного достоинства, чувству свободы и совести, но оно уже более не способно поддерживать свою монологическую речь: это смешанное

¹³ Кропоткин П.А. Этика. М., 2011. С. 59-60.

¹⁴ Перестройка: новый образ морали // Этическая мысль: науч.-публицист. чтения / редкол.: А.А. Гусейнов [и др.]. М., 1990. С. 15.

¹⁵ Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль: современные исследования / отв. ред. А.А. Гусейнов. М., 2009. С. 6.

(спутанное) общество с радикально изменившимися институтами семьи, родительства, семейного воспитания; оно структурно и функционально диверсифицировано, нуждается во все большей роли формализованных, т.е. процедурно оформленных, институциональных, корпоративных, внутри-профессиональных способах регуляции поведения, причем не только в публичной, но и в частной жизни. Такое сообщество нуждается в ином типе социальной дисциплины»¹⁶.

Тем не менее, несмотря на активное развитие прикладного этического знания, многие сферы современной человеческой деятельности остро нуждаются, прежде всего, в этическом регулировании отношений, объединенных ценностями нормативной этики, а также в конструировании содержательных особенностей категорий этики с учетом вектора существования системы мир-человек. Принимая во внимание то обстоятельство, что ценностно-нормативное содержание этического знания, прежде всего, основывается на целеположении благоразумного регулирования человеческого и социального бытия, отметим, что в морали (нравственности) доминантой является рациональность и активная направленность на преобразование (или сохранение) действительности. Как утверждает профессор А.А. Гусейнов, «высшей институцией морали является отдельная личность, и потому этика прямо апеллирует к ее самосознанию, разумной воле. Мораль является инстанцией суверенности индивида как общественно-деятельного существа»¹⁷. Таким образом, мораль (нравственность) имеет рациональное начало, направленное на регулирование поведения человека, общественных отношений, государственного устройства.

Все сферы человеческого существования и сферы деятельности являются взаимозависимыми. Это положение убедительно доказывает история становления научного знания, характеризующаяся диалектической сменой различных научных картин мира, а также изменением типов рациональностей и научных парадигм, напрямую влияющих на существование человека, общественные и государственные институты. В современную эпоху доминирования техногенной цивилизации этические (гуманистические) ориентиры человеческой деятельности становятся актуальными и, в некоторой степени, злободневными как для самого человека, так и для общества и государства в целом, а также и для международного сообщества.

¹⁶ Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 8-9.

¹⁷ Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль: современные исследования / отв. ред. А.А. Гусейнов. С. 7.

В настоящее время мы можем наблюдать мировоззренческие установки, отраженные в международных правовых актах, декларирующих гуманистические принципы регулирования определенных сфер человеческой деятельности. Так, например, Программа развития ООН в 1990 г. подчеркивает значимость нравственного измерения развития современного общества, указав на гуманитарную целевую установку — обеспечение условий для нормальной жизни человека, свободы выбора, утверждение и углубление демократии, раскрытие и обогащение человеческого потенциала посредством инвестиций в человеческий капитал, финансирование социальных программ и др.¹⁸ 25 сентября 2015 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В данном международном документе предусматривается обеспечение к 2030 г. достижение целей и решение поставленных задач в аспекте гуманитарного вектора.

В то же время исторически развивающаяся политико-правовая реальность современных государств сталкивается с фактом воплощения в цивилизации прежде всего технологического аспекта культуры. Главными движущими основами современной цивилизации является стремление к постоянной смене технологий для удовлетворения быстро растущих потребностей и расширения возможностей человечества при законодательном обеспечении этого процесса. Одним из результатов такой тенденции является унификация современных обществ, гипертрофия потребительских интересов общества, а также распространение явления отчуждения. Юридическое по своему происхождению понятие «отчуждение» содержит такие признаки как атомизация человека, его взаимозаменяемость, падение его ценности.

Процесс отчуждения имеет свойство охватывать все общественные институты. Об этом свидетельствуют появление суррогатных форм быта, потребления, развлечений, эстетических предпочтений и др. Отчуждение в социальной сфере порождает общественное настроение неукорененности, нестабильности современного человека, усиливает чувство страха, ощущение хаоса и др., а также является благоприятной основой для правового нигилизма, действия политики «двойных стандартов» и тоталитарных признаков различных видов контроля.

Велико в данном отношении значение и роль государства — сложного социокультурного, экономического и политико-правового образования. Исторически сложившийся институт госу-

¹⁸ Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011. С. 8.

дарства, находясь в ситуации цивилизационных вызовов современности, имеет будущую основу для существования только в рамках идейного основания концепции правового государства и модели социальной политики государства для более широкого круга лиц.

Действующая Конституция РФ, объявив государство правовым, поставила его в прямую зависимость от закона. Идея правового государства априори предполагает, что право, а также закон являются регулятором общественных отношений в государстве, содержательную основу которых составляют признание этических ценностей свободы, достоинства человека, справедливости и равенства. Концепция правового государства содержит идею ограничения для самого государства как института властеотношения, т.е. законодатель не может творить законы произвольно, он должен делать это в рамках закона и во имя ценности права.

Право и мораль являются необходимыми и оптимальными способами урегулирования общественных отношений в современных государствах, закрепивших в своих нормативно-правовых актах концепции правового и социального государства. Право, имея формально уравнивающую основу, становится действенным только при условии включения в свою содержательную структуру этических ценностей. Как отмечает профессор Г.А. Гаджиев, выделяя всё более усложненный характер современной научной картины юридического мира, «в основе международных отношений и международного права не может не находиться особая область морали», а «метод, который необходимо освоить на современном этапе развития международного права, может основываться на скрещивании совести с расчетом, моральности и эффективности»¹⁹.

Теория права обосновывает разные подходы к пониманию права (естественно-правовой, позитивистский, постклассический). В Конституции РФ (1993 г.) человек его права и свободы объявлены высшей ценностью для российского государства, а это значит, что законодательно закреплено направление будущего государственного и общественного развития в сторону гуманизации человеческого жизнеустройства. Обращение права к ценности человека как цели своего существования определяет гуманистическое содержание права как формы современного общественного сознания, как цивилизованного способа регулирования общественных процессов и отношений, происходящих в националь-

ных государствах и различных сферах международных отношений.

Современный исследователь теории права В.В. Лапаева отмечает: «В наши дни содержание процесса рационализации правовопонимания заключается в том, что от представлений, согласно которым право должно соответствовать неким внешним по отношению к нему морально-нравственным критериям справедливости, теория права движется к тому, что справедливость — это имманентная характеристика самого права, непосредственно связанная с принципом равенства»²⁰. Моральное содержание, таким образом, является внутренне присущим свойством права, а также условием существования права как фундаментального признака правового государства.

Претворение в действительность современной жизни человекоцентристской правовой идеологии возлагает на право дополнительные функции, связанные с необходимостью охраны исторически сложившихся социальных институтов (семьи, образования, науки и др.); регулирования отношений, возникающих в связи с необходимостью сохранения человеческой телесности, оказавшейся под угрозой в результате развития биомедицинских технологий; т.е. охраны правом определенных сфер человеческой деятельности, где отдельные аспекты рыночного поведения являются неприемлемыми, так как обесмысливают само существование того или иного института и нематериального блага.

Игнорирование выделенных функций права неизбежно влечет возникновение такого феномена как кризис правосознания, а именно утрату значимости права как цивилизационной формы устройства государственной и общественной жизни. Кроме того, условия существования современных обществ, внешне унифицированных по своей природе, технологически организованных и институционально оформленных, массовых в своем культурном содержании, создают благоприятную основу для перемещения правовой реальности в отчужденную от человека и общества, оторванную от реальности сферу. По справедливому замечанию исследователя Шугурова М.В. в результате процесса правового отчуждения основополагающие принципы права, включая принцип приоритета прав и свобод человека, а также принцип верховенства права, превращаются в «заманчивые» фикции²¹.

Достижением человеческой мысли является создание и законодательное закрепление

¹⁹ Гаджиев Г.А. О белых пятнах и минных полях в международном праве [Электронный ресурс] // Пленарное заседание «Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего»: Международные Лихачевские науч. чтения 2017 г.; <http://www.lihachev.ru/chten/2017/plen/> (дата обращения: 11.04.2017).

²⁰ Лапаева В.В. Современное состояние и перспективы российской теории права и государства. Ч. 1 // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4(1). С. 27.

²¹ Шугуров М.В. Идея права для XXI века (о некоторых задачах современной философии права) // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2(7). С. 79.

концепции правового государства. Однако существенное значение в реализации данной концепции принадлежит духовному человеческому потенциалу общества, выражаемого уровнем общей культуры человека, в том числе правовой и политической культуры. В противовес духовному и социальному сегодня усиливаются тенденции значимости для современного человека биологического начала (культ телесности, свободы владения и распоряжения своим телом, однополые браки, эвтаназия и др.). Смещение акцентов значимости для человека с социального на биологическое начало и проникновение такого явления в сферу права детерминируют формирование новой социальной реальности, в которой априори возникнет проблема разумного сочетания свободы и социальной безопасности, существующих в единстве²².

Реализация концепции правового государства, а также признание значимости социально ориентированной государственной политики являются в настоящее время трудно разрешимыми задачами. Поскольку в полном объеме социальная функция государства может осуществляться только при высоком уровне экономического раз-

вития, а также ориентации государства на баланс принципов свободы и социальной справедливости, выражаемых показателями достойного существования отдельного человека.

Тем не менее, учитывая то, что в настоящее время происходит закономерная трансформация различных сфер жизни общества и человек находится в ситуации постоянного возникновения новых социальных отношений, существует необходимость переосмысления фундаментальных ценностей этических и правовых для определения вектора будущего общественного и государственного развития с учетом вызовов глобального мира.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3: Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.
2. Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999. 1472 с.
3. Постигаая добро // Сб. ст. к 60-лет. Р.Г. Апреяна / Отв. ред. О.В. Артемьева, А.В. Прокофьев. М.: Альфа-М, 2013. 432 с.
4. Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 400 с.
5. Этическая мысль: современные исследования / Отв. ред. А.А. Гусейнов. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 480 с.

²² Сытых О.Л. Человек в контексте становления новых социальных отношений // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 2. С. 19.

Modern Interpretation of Morals in the Context of Realization of Constitutional State Conception

Karabaeva K.D.,

PhD in Philosophy,

Associate Professor of the Department

of General Legal Disciplines and Political Science of Orenburg State University

E-mail: karlgash.karabae@mail.ru

Abstract. The paper describes meaningful aspects of morality, morals and ethics basing on both an existing philosophic-historical tradition and interpretations of these ethical concepts by contemporary researchers specializing in the field of ethics. The paper focuses on up-to-date tendencies in social relations, which change considerably the conceptions of historically developed social institutes, public interests and demands. The author defines a role of law in realization of the constitutional state conception from the position of relationship of law and morality. The study is based on dialectical method, according to which society, human, and state are considered in the process of continuous modification and interconnection.

Keywords: morals, morality, ethics, constitutional state, law, contemporaneity.

References

1. Gegel G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. V 3 t. T. 3: Filosofiya dukha. M.: Mysl, 1977. 471 S.
2. Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti. M.: Mysl, 1999. 1472 S.
3. Postigaya dobro // Sb. st. k 60-let. R.G. Apreyana / Otв. red. O.V. Artemeva, A.V. Prokofev. M.: Alfa-M, 2013. 432 S.
4. Prava cheloveka i pravoe sotsialnoe gosudarstvo v Rossii / Otв. red. E.A. Lukasheva. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 400 S.
5. Eticheskaya mysl: sovremennye issledovaniya / Otв. red. A.A. Gusejnov. M.: Progress-Traditsiya, 2009. 480 S.